

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 17.02.2015 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Компания «Славянский Продукт», Белгородская область (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 387271, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 387271 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 20.08.2009 по заявке № 2008719303 с приоритетом от 18.06.2008 в отношении товаров 16 и 29 классов МКТУ на имя Закрытого акционерного общества «Торговый дом «Перекресток», Москва (далее – правообладатель).

Товарный знак по свидетельству № 387271 представляет собой словесное обозначение «FISH HOUSE», выполненное буквами латинского алфавита.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 17.02.2015 поступило возражение против предоставления правовой охраны данному товарному знаку, мотивированное его несоответствием требованиям, установленным пунктом 3 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров 29 класса МКТУ, так как данный товарный знак воспринимается потребителем как средство индивидуализации соответствующих товаров иного лица – лица, подавшего возражение, которому принадлежит исключительное право на сходный

товарный знак «Рыбный дом» по свидетельству № 317650 с более ранним приоритетом в отношении однородных товаров 29 класса МКТУ.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны товарному знаку «FISH HOUSE» по свидетельству № 387271 недействительным в отношении всех товаров 29 класса МКТУ.

К возражению были приложены копии следующих документов:

- свидетельство о государственной регистрации лица, подавшего возражение, как юридического лица [1];
- распечатки сведений об оспариваемом товарном знаке и принадлежащем лицу, подавшему возражение, товарном знаке [2].

На заседании коллегии, состоявшемся 02.10.2015, лицом, подавшим возражение, были также представлены сведения из онлайн-словарей [3].

Правообладатель, в установленном порядке ознакомленный с возражением, корреспонденцией, поступившей 22.09.2015, представил на него отзыв, доводы которого сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак может иметь разные смысловые значения в силу полисемичности составляющих его иностранных слов, а лицом, подавшим возражение, не были представлены какие-либо доказательства наличия у этого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров.

На основании изложенного правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

К отзыву правообладателем была приложена распечатка сведений из онлайн-словаря [4].

На заседании коллегии, состоявшемся 02.10.2015, правообладателем были также представлены документы, содержащие сведения об использовании оспариваемого товарного знака [5].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (18.06.2008) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила

составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 №32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. Обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из его элементов.

Оспариваемый товарный знак представляет собой выполненное буквами латинского алфавита словесное обозначение «FISH HOUSE». Правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена, в частности, в отношении товаров 29 класса МКТУ.

Представленные лицом, подавшим возражение, материалы [1 – 3] не содержат каких-либо документов, которые свидетельствовали бы о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров.

Так, лицом, подавшим возражение, не были представлены какие-либо сведения о широкой известности самого лица, подавшего возражение, об осведомленности российских потребителей относительно выпускаемых им конкретных товаров, о проведении широкой рекламной кампании и/или наличии доступной соответствующей информации в СМИ и Интернете, которые позволили бы прийти к выводу о наличии у оспариваемого товарного знака способности в период ранее

даты его приоритета породить в сознании российского потребителя ассоциации исключительно с лицом, подавшим возражение.

В подтверждение указанного мотива возражения не были представлены, в частности, и какие-либо результаты социологического опроса, которые позволили бы исследовать собственно фактор восприятия самими потребителями оспариваемого товарного знака на дату его приоритета с позиции знания ими владельца знака и индивидуализируемых этим знаком товаров.

Напротив, представленные правообладателем документы [5] содержат сведения о присутствии на рынке соответствующих товаров 29 класса МКТУ, маркированных именно оспариваемым товарным знаком, но не имеется никаких сведений о существовании такого рода товаров, индивидуализируемых указанным в возражении товарным знаком по свидетельству № 317650 лица, подавшего возражение.

Кроме того, необходимо отметить и то, что оспариваемый словесный товарный знак «FISH HOUSE» и упомянутый в возражении комбинированный товарный знак по свидетельству № 317650 со словесным элементом «Рыбный дом» никак не ассоциируются друг с другом в целом, так как они производят совершенно разное общее зрительное впечатление, обусловленное разным составом букв (применением букв разных алфавитов), разным шрифтовым и цветовым исполнением и наличием в товарном знаке лица, подавшего возражение, изобразительных элементов, а также совершенно различны фонетически – по своему составу звуков. С учетом этих обстоятельств совпадение смысловых значений у соответствующих словосочетаний «FISH HOUSE» (в переводе с английского языка означает «Рыбный дом») и «Рыбный дом» имеет второстепенное значение и не оказывает решающего влияния на восприятие данных товарных знаков в целом.

Исходя из изложенных выше обстоятельств, довод возражения о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров представляется лишь умозрительным и бездоказательным. Следовательно, коллегия не имеет каких-либо оснований для

признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 17.02.2015, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 387271.